

Потом явилась она к сэру Грингамуру и сэру Гарету и поведала им, что король Артур послал за нею.

– Это из-за меня, – сказал сэр Гарет.

– Тогда наставьте меня, – сказала леди Лионесса, – что я должна буду говорить и как себя вести.

– Госпожа и любовь моя, – сказал сэр Гарет, – я прошу вас ни под каким видом не выдавать, где я нахожусь. Я знаю, что там моя мать и мои братья, и они все отправятся на поиски, а этого-то я и желаю. Но вот что, госпожа, я хочу, чтобы вы сказали и объявили королю Артуру, когда он будет вас обо мне допрашивать; скажите, что, если будет на то его добрая воля, вы ко дню Успения Богородицы⁸² разошлете глашатаев возвестить, что рыцарю, который выкажет себя из всех лучшим на турнире, достанется ваша рука и все ваши земли. Если же победителем окажется рыцарь женатый, то он получит, золотую диадему, всю усеянную драгоценными камнями, в тысячу фунтов ценою, и белого ловчего кречета.

С тем и отправилась леди Лионесса в путь, и, говоря коротко, когда прибыла она к королю Артуру, ее приняли с почетом, а потом король Артур и королева Оркнейская стали ее упорно допрашивать, она же отвечала, что, где сэр Гарет, того она сказать не может, но вот с какой речью она обратилась к королю Артуру:

– Сэр, с вашего изволения, я повелю созвать рыцарей на турнир, который устрою перед моим замком в день Успения Богородицы, и повелю возгласить, что на том турнире будете вы, господин мой, и ваши рыцари и мои рыцари выступят против ваших. И уж тогда-то, верно, мы услышим о сэре Гарете.

– Хорошо задумано, – сказал король.

И она уехала, и они с королем сговорились и распорядились о том турнире. Когда же леди Лионесса пробыла на остров Авильон – а это был тот самый остров, на котором жил ее брат Грингамур, – она поведала ему все как было и как она обещала королю Артуру устроить турнир.

– Увы! – сказал сэр Гарет, – на беду, я был так жестоко ранен в этом замке, что не смогу даже выступить на турнире, как достойно рыцарю, ведь я так и не оправился до конца, с тех пор как получил эту рану.

– Не печальтесь, все будет хорошо, – сказала девица Лионетта. – Я берусь за пятнадцать дней вернуть вам ваше прежнее здоровье и веселье.

И она стала притирать его притираниями и прикладывать ему целебные снадобья по своему выбору и усмотрению, и он вновь сделался бодр, весел и здоров, как никогда.

Тогда говорит девица Лионетта:

– Посылайте теперь к сэру Персианту Индийскому, чтобы собрался и явился к вам со своими рыцарями, как он обещал. Также пошлите к Айронсайду Железному Боку, Рыцарю Красного Поля, и велите ему быть у вас со всей своей рыцарской дружиной. И тогда вы сможете выступить против короля Артура и его рыцарей.

Так и было сделано, и послали за рыцарями, чтобы собралась в Замке Угроз. И Красный Рыцарь дал леди Лионессе и сэру Гарету такой ответ:

– Знайте, что я вместе с сэром Персиантом и его братьями был при дворе короля Артура и поступил к нему в подчинение, как вы нам повелели. А я, – сказал сэр Айронсайд Железный Бок, – уже условился, что выступлю вместе с сэром Персиантом Индийским и его братьями против сэра Ланселота и других рыцарей Артурова двора. Я сделал это ради госпожи моей леди Лионессы и ради вас, сэр Гарет.

– Вы поступили правильно, – сказал сэр Гарет, – но знайте, что вам придется очень худо в состязании с доблестнейшими рыцарями мира, И потому нам надобно созвать всех добрых рыцарей, какие только найдутся.

– Это верно, – сказал сэр Персиант.

И пустили клич по всей Англии, Уэльсу, Шотландии, Ирландии и Корнуэллу, а также на всех Внешних Островах, в Бретани и многих еще странах, чтобы в Богородицын день, в следующее Успение, собрались люди к Замку Угроз, что против острова Авильона, и там все рыцари должны будут избрать, что им больше по душе: на стороне ли рыцарей Замка им выступить или же

---

⁸² Успение Богородицы отмечается 15 августа.